

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-4-32>

УДК 316.346.32-053.6

Attribution

cc by

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Власова В.Н.¹, Самыгин И.С.², Хашаева С.В.³

Ростовский государственный медицинский университет¹,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)²,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет³

Аннотация. Цель исследования заключается в проведении комплексного обзорного анализа процессов формирования и реализации образовательных трендов российской молодежи в современных социально-экономических условиях, в выявлении ключевых факторов их трансформации и обосновании векторов их развития в контексте вызовов цифровизации и требований технологического суверенитета страны. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи. Раскрыть содержание понятий «образовательный тренд» и «образовательная стратегия» в контексте современной социологии молодежи и выделить основные факторы, детерминирующие образовательный выбор в условиях «общества знаний». Охарактеризовать современное состояние системы образования в России через призму запросов молодежной аудитории, проанализировав популярность различных уровней образования (высшее, среднее профессиональное, дополнительное цифровое). Выявить и систематизировать доминирующие тренды в молодежной среде, такие как непрерывное образование, практикоориентированность и ранняя профессионализация, гибридизация образовательных форматов, запрос на формирование «гибких навыков» параллельно с академическими знаниями. Сформулировать перспективы развития образовательной среды и обосновать рекомендации по совершенствованию механизмов взаимодействия образовательных институтов и молодежи для обеспечения технологического суверенитета страны. Методологический каркас исследования синтезирует принципы системного анализа и теории человеческого капитала с субъектно-деятельностным подходом, что позволяет комплексно исследовать образовательные стратегии молодежи как продукт диалектического взаимодействия индивидуальных жизненных планов и институциональных ограничений внешней среды. Результаты исследования. Авторы выделяют переход молодежи от линейной к нелинейной стратегии образования, выявляя прагматический поворот в сторону среднего профессионального образования как стратегию быстрого выхода на рынок труда. В статье раскрывается гибридность современных образовательных стратегий, когда формальное государственное образование больше не воспринимается как единственный источник знаний, и стратегия молодежи включает «параллельное обучение». Выявлены корреляция между государственным вектором на технологический суверенитет и выбором профессий, и тенденция к сокращению образовательного цикла как реакция на дефицит кадров и инфляцию дипломов. Перспективы исследования образовательных стратегий молодежи России неразрывно связаны с переходом к гибким, гибридным моделям обучения, способным оперативно реагировать на вызовы технологического суверенитета. В свою очередь, научные перспективы данной темы лежат в плоскости лонгитюдного анализа эффективности новых образовательных траекторий и оценки влияния интеллектуальных технологий на субъектность молодых исследователей и специалистов.

Ключевые слова: российская молодежь, образовательные тренды молодежи, человеческий капитал, непрерывное образование, цифровизация образования, рынок труда, технологический суверенитет, среднее профессиональное образование, индивидуальные образовательные траектории, ценностные ориентиры молодежи.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**EDUCATIONAL TRENDS OF YOUTH IN MODERN RUSSIA:
CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Victoria N. Vlasova¹, Sergey I. Samygin², Svetlana V. Khashaeva³

Rostov State Medical University¹,

Rostov State University of Economics (RINH)²,

Belgorod State National Research University³

Abstract. The purpose of the study is to conduct a comprehensive overview analysis of the processes of formation and implementation of educational trends of Russian youth in modern socio-economic conditions, identify key factors of their transformation and substantiate the vectors of their development in the context of the challenges of digitalization

and the requirements of technological sovereignty of the country. To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: To reveal the content of the concepts of "educational trend" and "educational strategy" in the context of modern youth sociology and identify the main factors determining educational choice in the context of the "knowledge society". To characterize the current state of the education system in Russia through the prism of the demands of the youth audience, analyzing the popularity of various levels of education (higher, secondary vocational, additional digital). To identify and systematize the dominant trends among young people, such as continuing education, practice orientation and early professionalization, hybridization of educational formats, and the demand for the formation of "flexible skills" in parallel with academic knowledge. To formulate prospects for the development of the educational environment and substantiate recommendations for improving the mechanisms of interaction between educational institutions and youth to ensure the technological sovereignty of the country. The methodological basis of the study synthesizes the principles of system analysis and the theory of human capital with a subject-activity approach, which makes it possible to comprehensively explore the educational strategies of young people as a product of the dialectical interaction of individual life plans and institutional constraints of the external environment. Research results. The author highlights the transition of young people from a linear to a non-linear education strategy, identifying a pragmatic turn towards secondary vocational education as a strategy for rapid entry into the labor market. The article reveals the hybridity of modern educational strategies, when formal public education is no longer perceived as the only source of knowledge, and the strategy of youth includes "parallel learning". The correlation between the state vector of technological sovereignty and the choice of professions, and the tendency to shorten the educational cycle as a reaction to staff shortages and diploma inflation are revealed. Prospects for the study strategies for Russian youth are inextricably linked to the transition to flexible, hybrid learning models capable of responding promptly to the challenges of technological sovereignty. In turn, the scientific prospects of this topic lie in the plane of a longitudinal analysis of the effectiveness of new educational trajectories and an assessment of the impact of intellectual technologies on the subjectivity of young researchers and specialists.

Keywords: Russian youth, educational strategies of youth, human capital, continuing education, digitalization of education, labor market, technological sovereignty, secondary vocational education, individual educational trajectories, value orientations of youth.

Funding: Independent work.

Введение.

В рамках современной социально-экономической парадигмы, образование перестает рассматриваться как пассивный процесс трансляции знаний и трансформируется в базовый механизм воспроизводства человеческого капитала, адаптированного к вызовам новой технологической реальности.

В условиях перехода к «экономике данных» (Data-driven economy) и необходимости достижения технологического суверенитета Российской Федерации, роль образования претерпевает фундаментальные изменения.

Традиционное представление о человеческом капитале как о совокупности накопленных знаний и навыков дополняется требованиями к высокой адаптивности, цифровой грамотности и способности к генерации инноваций.

В экономике данных информация становится первичным ресурсом, а способность к ее обработке и интерпретации — ключевой компетенцией.

Образовательная система сегодня выступает не просто поставщиком кадров, а «фабрикой» по формированию специфических активов человеческого капитала:

- Цифровые компетенции (Digital Skills). От базовой информационной грамотности до владения методами анализа больших данных (Big Data), машинного обучения и работы с искусственным интеллектом.

- Когнитивная гибкость. Способность субъекта к постоянному переобучению (Lifelong Learning), что критически важно в условиях быстрого устаревания технологий.

Технологический суверенитет предполагает не только импортозамещение зарубежных решений, но и опережающее создание собственных критических технологий.

В этом контексте, образование выполняет стратегическую государственную функцию:

Подготовки «архитекторов» технологий.

Смещение акцента с подготовки пользователей на подготовку разработчиков. Человеческий капитал в этой модели должен обладать глубокими фундаментальными знаниями в области физико-математических и инженерных наук.

Междисциплинарности. Современные прорывные технологии рождаются на стыке отраслей, таких как биотехнологии, ИТ в медицине, робототехника. Образовательные стратегии молодежи, ориентированные на междисциплинарные программы, создают уникальный человеческий капитал, способный обеспечить независимость страны в наукоемких секторах.

В условиях перехода к экономике данных меняется природа «инвестиций в себя». Образование становится непрерывным процессом, где формальное вузовское обучение дополняется неформальными образовательными траекториями (EdTech, микроквалификации).

Эффекта масштаба. Государственные инициативы (например, нацпроект «Экономика данных», программа «Профессионалитет») направлены на то, чтобы инвестиции в образование молодежи давали

максимальный возврат в виде высокопроизводительных рабочих мест, снижая зависимость от зарубежных компетенций.

Технологический суверенитет невозможен без социальной консолидации. Образование формирует ценностный каркас молодежи, где технологический патриотизм и ориентация на работу внутри страны становятся важными некогнитивными компонентами человеческого капитала. Это минимизирует риски «утечки мозгов» и обеспечивает долгосрочную устойчивость национальной инновационной системы.

Таким образом, в современных условиях образование выступает не социальным обременением, а высокопродуктивной инвестицией в национальную безопасность [1].

Человеческий капитал, формируемый через гибкие и наукоемкие образовательные стратегии, является единственным неисчерпаемым ресурсом, способным обеспечить России статус лидера в глобальной технологической гонке и устойчивость к внешним санкционным вызовам.

Методология и методы. В рамках ключевой проблемы, актуальными становятся исследования образовательных траекторий молодежи, модификаций образовательных стратегий и способов их реализации. Существует однозначное понимание важности таких исследований, что отражается в общей исследовательской повестке современности.

Наиболее интересные научные сообщения представляют авторы, исследующие социальное неравенство и доступность образования, динамику образовательных траекторий (Д. Л. Константиновский, Институт социологии РАН). В работах Константиновского исследован тренд на «образовательную экспансию», а также корреляция между выбором вуза и специальности и ресурсным потенциалом семьи.

Также, исследования общего социологического портрета молодежи, ценностных ориентаций в образовании (М. К. Горшков и др., Институт социологии РАН). Авторы исследовали образовательные стратегии и модификацию ценности образования в целом [2].

Исследователи НИУ ВШЭ (Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг) изучали экономику образования, человеческий капитал, онлайн образование и навыки будущего. В рамках «Мониторинга экономики образования» [4] выявляли ключевой тренд - гибридизацию образовательных траекторий. Фиксировали феномен «совмещения учебы с работой» как массовой стратегии.

Ю. А. Зубок и В. И. Чупров (Институт социально-политических исследований РАН) исследовали социологию молодежи, смысложизненные стратегии, саморегуляцию в образовании.

В. С. Собкин (Центр социологии образования РАО) проводил многолетние мониторинговые исследования ценностных ориентаций учащихся, влияния семейного контекста, роли «образовательного ценза» родителей: чем выше уровень образования в семье, тем

более амбициозны и долгосрочны образовательные стратегии детей.

В данной статье авторы представляют результаты исследований, где затрагиваются вопросы современного состояния образовательных трендов российской молодежи, мотивационных факторов при выборе образовательной стратегии и перспектив развития образовательных траекторий молодежи.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты мониторингового опроса о высшем образовании. Метод опроса [5] — телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории РФ. Выборка - 1600 человек. Данные взвешены по социально-демографическим параметрам. Предельная погрешность выборки с вероятностью 95% не превышает 2,5%.

Подробнее о различных аспектах исследования можно узнать из серии монографий НИУ ВШЭ «Российское образование: достижения, вызовы, перспективы» под редакцией Я.И. Кузьмина и И.Д. Фрумина содержит детальный анализ того, что происходит сегодня в каждом из сегментов образовательной системы [6].

Теоретико-методологические основы исследования. В контексте настоящего исследования, под образовательным трендом понимается устойчивый вектор трансформации образовательных стратегий и практик, возникающий как результат взаимодействия технологического прогресса и меняющихся социокультурных потребностей молодежи.

В данной работе образовательная стратегия понимается как совокупность осознанных (эксплицитных) и латентных (имплицитных) целей, детализированных планов и конкретных, последовательных действий индивида, направленных на приобретение, систематизацию, углубление и применение знаний, развитие навыков и формирование компетенций, необходимых для успешной самореализации в социально-экономической системе. Эта дефиниция включает несколько ключевых аспектов:

Целеполагание. Образовательная стратегия всегда ориентирована на достижение определенных результатов – получение квалификации, освоение новой профессии, повышение конкурентоспособности на рынке труда, удовлетворение когнитивных потребностей или повышение социального статуса.

Планирование. Включает выбор образовательных учреждений, программ, форм обучения, а также временных и ресурсных затрат.

Действие. Охватывает непосредственный процесс обучения, участие в проектах, стажировках, самообразование, а также механизмы оценки и коррекции выбранной траектории.

Динамичность. Образовательная стратегия не является статичным планом, а представляет собой динамическую систему, способную к адаптации и трансформации под влиянием внешних условий, таких

как изменения рынка труда, внедрение новых технологий, и внутренних факторов, таких как изменение интересов, ценностей индивида.

Компетентностный фокус. В отличие от традиционного «знаниевого» подхода, современная образовательная стратегия ориентирована на формирование не просто знаний, но и навыков их применения, а также способности к решению практических задач.

Анализ образовательных стратегий российской молодежи требует синтеза двух комплементарных теоретических подходов: субъектно-деятельностного и институционального. Это позволяет избежать редукционизма, рассматривая феномен как продукт взаимодействия индивидуальной активности и внешней среды.

Субъектно-деятельностный подход, базирующийся на идеях С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева [3], акцентирует внимание на активной роли молодежи в конструировании своей образовательной и жизненной траектории. Молодой человек рассматривается не как пассивный объект воздействия образовательной системы, а как субъект, способный к целеполаганию, планированию, принятию решений и несению ответственности за свой выбор. Образовательная стратегия здесь — это проявление субъектности, которая реализуется через индивидуальный поиск смысла, определение ценностных ориентиров и выбор оптимальных путей саморазвития в условиях доступных ресурсов и возможностей. Применение данного подхода позволяет исследовать мотивационные факторы выбора, психологические детерминанты успешности, а также внутренние барьеры и ресурсы, влияющие на реализацию образовательных планов.

Институциональный подход (Д. Норт, О. Уильямсон) фокусируется на изучении влияния формальных и неформальных институтов на формирование и реализацию образовательных стратегий. К формальным институтам относятся государственная образовательная политика, законодательство, система государственного финансирования, структура и правила функционирования образовательных учреждений. Неформальные институты включают социокультурные нормы, традиции, общественные ожидания и модели поведения.

Применение данных подходов позволяет выявить внешние факторы, определяющие поле выбора (доступность образования, престижность специальностей, требования рынка труда), а также роль государства как ключевого актора в формировании условий для развития человеческого капитала и обеспечения технологического суверенитета. Данный контекст анализирует как институциональные рамки (например, квоты, гранты, программы поддержки ИТ-специалистов) направляют образовательные стратегии молодежи. Синтез этих подходов позволяет не только описать, что и как выбирает молодежь, но и почему их выбор именно таков, учитывая, как индивидуальную свободу выбора, так и системные ограничения, и возможности, предоставляемые государством и обществом.

Таким образом, образовательная стратегия рассматривается как результат диалектического взаимодействия субъектной активности индивида и институциональной среды.

Обсуждение. Результаты.

Текущее состояние образовательных трендов молодежи в современной России. Анализ современного состояния образовательных трендов российской молодежи демонстрирует многоплановую трансформацию, обусловленную как структурными изменениями в системе образования и на рынке труда, так и эволюцией ценностных ориентиров молодого поколения.

К структурным трендам относятся следующие:

1. Рост популярности среднего профессионального образования (СПО) как «короткой стратегии» выхода на рынок труда. Наблюдается устойчивый рост престижа и востребованности среднего профессионального образования. Данная тенденция является ответом молодежи на прагматические запросы рынка труда, который испытывает дефицит квалифицированных рабочих и технических специалистов. Выпускники системы СПО имеют возможность быстрее (на 2-3 года раньше, чем после вуза) выйти на рынок труда, получить практические навыки и начать зарабатывать.

«Экономика данных» формирует потребность в «синих воротничках». Даже в условиях цифровизации, реальный сектор экономики (промышленность, строительство, энергетика, транспорт) нуждается в квалифицированных кадрах, способных обслуживать и управлять сложным оборудованием. Одновременно, снижается ценность формального высшего образования для ряда профессий, где решающее значение имеют практические навыки.

Происходит реализация программ модернизации среднего профессионального образования (например, проект «Профессионалитет»), направленных на повышение качества подготовки и актуализации программ, в результате которых СПО становится всё более привлекательной стратегией для значительной доли выпускников школ, особенно из малых городов и регионов, где данный сегмент рынка труда наиболее востребован [2].

2. Массовизация высшего образования и его восприятие как «социального стандарта». Высшее образование по-прежнему остается массовым явлением, но его роль трансформируется. Вместо инструмента получения эксклюзивной квалификации, диплом всё чаще воспринимается как необходимый минимальный «социальный стандарт» для дальнейшего трудоустройства, особенно в сферах, требующих наличия управленческих, аналитических или научно-исследовательских компетенций.

Детерминантами здесь выступают:

- «Дисциплинарный фактор». Отсрочка от воинской службы для студентов вузов.

- Социальные ожидания. Давление семьи и окружения, рассматривающих высшее образование как необходимое условие «достойной» жизни.

- «Гигиенический фактор». Наличие диплома о высшем образовании становится условием прохождения первичного отбора при приеме на работу, даже если последующая деятельность не требует глубоких университетских знаний.

В результате наблюдается парадокс: спрос на высшее образование остается высоким, но его ценность снижается, что ведет к росту числа выпускников с дипломами, не полностью соответствующими запросам рынка, и стимулирует молодежь искать дополнительные формы обучения. [8]

К мотивационным факторам относятся следующие:

1. Переход от «образования на всю жизнь» к «образованию через всю жизнь» (Lifelong Learning). Основная установка молодежи меняется от получения единого, исчерпывающего образования в молодости к модели непрерывного обучения в течение всей профессиональной жизни. Акцент смещается с конечного результата - получения диплома, на процесс постоянного обновления знаний и навыков, необходимый для адаптации к меняющейся рабочей среде.

Детерминантами здесь выступают:

- Высокая скорость технологических изменений. Устаревание профессиональных знаний и навыков требует постоянной актуализации.

- Динамичность рынка труда. Появление новых профессий и исчезновение старых.

- Развитие EdTech-сегмента. Появление доступных онлайн-платформ, позволяющих получать новые компетенции в удобном формате.

В результате, формируется новая образовательная культура, где самостоятельный поиск знаний и непрерывное самосовершенствование становятся нормой [5].

2. Баланс между престижем диплома и реальными практическими навыками. Молодежь всё чаще ориентируется на практическую ценность получаемого образования. Значимость «престижности» вуза или специальности снижается по сравнению с реальной востребованностью выпускника на рынке труда. Ключевыми факторами выбора становятся: наличие актуальных практических навыков, возможность пройти стажировку во время обучения, наличие сильного портфолио и сетевых контактов (нетворкинга).

Детерминантами здесь выступают:

- Опыт предыдущих поколений. Видя, что диплом не гарантирует трудоустройства, молодежь ищет более надежные пути.

- Рекрутинговые практики. Работодатели всё чаще делают акцент на опыте и навыках, а не только на наличии диплома.

- Доступность информации. Молодежь легче получает информацию о реальной ценности различных образовательных программ и специальностей.

В результате происходит смещение фокуса с формального статуса образовательного документа на его функциональную полезность и способность обеспечить конкурентоспособность на рынке труда.

3. Влияние цифровизации. Интеграция неформального образования в структуру индивидуальных стратегий. Неформальное образование перестает быть маргинальным явлением и активно интегрируется в индивидуальные образовательные стратегии молодежи. Онлайн-курсы (Coursera, Skillbox, GeekBrains и др.), вебинары, профессиональные сообщества, образовательные блоги становятся важными дополнениями к формальному образованию или даже его полноценной заменой для получения конкретных прикладных навыков [7].

Детерминантами здесь выступают:

- Доступность и гибкость. Возможность учиться в любое время и в любом месте, в своем темпе.

- Актуальность контента. Часто онлайн-курсы обновляются быстрее, чем университетские программы, и фокусируются на узкоспециализированных, востребованных навыках.

- Стоимость. Часто онлайн-обучение дешевле или более целевое (оплата за конкретный курс).

- Цифровая грамотность молодежи. Молодое поколение уверенно владеет цифровыми технологиями и легко ориентируется в онлайн-пространстве.

В результате формируется «гибридный» образовательный ландшафт, где молодежь активно комбинирует элементы формального и неформального образования для построения наиболее эффективной траектории, соответствующей их карьерным целям.

Совокупность данных тенденций указывает на существенную трансформацию образовательных стратегий молодежи: происходит смещение фокуса с формального получения высшего образования на прагматичное, гибкое и непрерывное приобретение актуальных компетенций, где СПО и неформальное образование играют всё более значимую роль, а выбор образовательной траектории всё чаще определяется не престижем, а потенциалом для успешной профессиональной самореализации.

Перспективы развития образовательных траекторий молодежи в РФ. Трансформация образовательных стратегий молодежи в среднесрочной перспективе будет определяться переходом от линейных, жестко детерминированных моделей к гибким, вариативным и многомерным траекториям.

На основе проведенного анализа можно выделить следующие ключевые векторы развития:

1. Гибридизация траекторий: синтез академизма и прикладных технологий. Перспективной моделью образования становится гибридизация, предполагающая органичное совмещение формального вузовского обучения с неформальными прикладными модулями. Фундаментальное университетское образование (бакалавриат, специалитет) будет выступать в качестве базиса («ядра»), обеспечивающего систем-

ность мышления и теоретическую подготовку. Параллельно с этим молодежь будет интегрировать в свой трек краткосрочные цифровые курсы (EdTech-платформы, интенсивы) для получения узкоспециализированных навыков (micro-credentials), востребованных «здесь и сейчас».

В результате, формирование «стековых» компетенций, где диплом государственного образца дополняется портфолио реальных кейсов и сертификатами технологических лидеров отрасли.

2. Индивидуализация: переход к индивидуальным образовательным траекториям (ИОТ). На смену «конвейерному» подходу приходит индивидуализация, обусловленная запросом молодежи на субъектность и гибкость обучения. Индивидуальная образовательная траектория (ИОТ) позволяет студенту самостоятельно конструировать образовательную программу, выбирая модули (майнеры), темп обучения и преподавателей. В этом контексте роль вуза смещается от транслятора знаний к роли навигатора и провайдера образовательной среды. Использование систем искусственного интеллекта и рекомендательных алгоритмов для анализа дефицитов компетенций и предложения оптимальных образовательных треков.

3. Ориентация на междисциплинарность: формирование «T-shaped» специалистов. В условиях усложнения технологических и социальных систем возрастает спрос на профессии, возникающие на стыке различных областей знания (конвергенция). Образовательные стратегии будут всё чаще ориентированы на междисциплинарный синтез: сочетание глубокой технической экспертизы с гуманитарными и управленческими компетенциями (Digital Humanities, биоэтика, ИТ-юриспруденция, дизайн-мышление в инженерии).

Именно на стыке технологий и понимания человеческих потребностей (креативности) формируется инновационный потенциал, необходимый для создания уникальных национальных продуктов.

4. Прогноз. Усиление прагматического инструментализма в выборе направлений. Прогнозируется дальнейшее усиление прагматичности молодежи при выборе профессионального пути. Это приведет к структурному сдвигу в пользу приоритетных отраслей:

- ИТ и Инженерия. Как базовые отрасли обеспечения технологического суверенитета страны. Молодежь будет выбирать эти направления из-за высокой востребованности, стабильности и конкурентных заработных плат.

- Креативные индустрии. Отражение стремления к самореализации и гибкости. Образовательные стратегии в этой сфере будут направлены на монетизацию таланта через цифровые платформы и предпринимательство [7].

- Социальный прагматизм. Выбор специальностей будет диктоваться не только личным интересом, но и оценкой «возврата на инвестиции» (ROI) в образовании: насколько быстро и эффективно обучение позволит занять устойчивую позицию в новой социально-экономической реальности.

Перспективы развития образовательных траекторий молодежи связаны с переходом к адаптивным, гибридным и субъектно-ориентированным моделям.

Система образования должна эволюционировать в сторону открытой экосистемы, позволяющей молодому человеку эффективно комбинировать различные образовательные ресурсы для формирования конкурентоспособного человеческого капитала в условиях перехода к экономике данных.

Прогностический анализ развития образовательных стратегий позволяет утверждать, что будущее принадлежит гибридным траекториям, где индивидуальный выбор субъекта поддерживается гибкой институциональной средой, обеспечивающей синтез фундаментальной науки, прикладных цифровых компетенций и междисциплинарного творчества.

Заключение.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- авторами достигнута цель данного исследования:

- проведен комплексный обзорный анализ процессов формирования и реализации образовательных трендов российской молодежи в современных социально-экономических условиях;

- выявлены ключевые факторы трансформации и обоснованы векторы развития в контексте вызовов цифровизации и требований технологического суверенитета страны.

Помимо этого:

Раскрыты сущности понятий «образовательный тренд» и «образовательная стратегия» в контексте современной социологии молодежи и выделены основные факторы, детерминирующие образовательный выбор в условиях «общества знаний».

Охарактеризовано современное состояние системы образования в России. Обозначено, что образование выступает не социальным бременем, а высокопродуктивной инвестицией в национальную безопасность. Человеческий капитал, формируемый через гибкие и наукоемкие образовательные стратегии, является единственным неисчерпаемым ресурсом, способным обеспечить России статус лидера в глобальной технологической гонке и устойчивость к внешним санкционным вызовам. Также происходит смещение фокуса с формального получения высшего образования на прагматичное, гибкое и непрерывное приобретение актуальных компетенций, где СПО и неформальное образование играют всё более значимую роль, а выбор образовательной траектории всё чаще определяется не престижем, а потенциалом для успешной профессиональной самореализации.

Сформулированы перспективы развития образовательной среды, которые связаны с переходом к адаптивным, гибридным и субъектно-ориентированным моделям. Система образования должна эволюционировать в сторону открытой экосистемы, позволяющей молодому человеку эффективно комбинировать

различные образовательные ресурсы для формирования конкурентоспособного человеческого капитала в условиях перехода к экономике данных.

Авторами выявлено обстоятельство, что существует необходимость синхронизации образовательных программ с реальными запросами работодателей и усиление системы поддержки молодежных инициатив в сфере самообразования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Голубев И.А. Образовательные стратегии студенческой молодежи// *Власть и управление на Востоке России*. 2015. № 3 (72). С.99-101. EDN: VHWRBB
2. Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Андреев А.Л., Бараш П.Э., Дудин И.В., Каравай А.В., Коленникова Н.Д., Латов Ю.В., Латова Н.В., Петухов Р.В., Седова Н.Н., Слободенюк Е.Д., Сушко П.Е., Чепуренко А.Ю. *Российское общество и вызовы времени. Книга восьмая*. Москва, 2025. ISBN: 978-5-7777-0969-1 EDN: SKXDAR
3. Давлятишина О.В. Субъектно-деятельностный подход научно-методическому сопровождению профессионально-личностного развития педагогов в условиях общеобразовательной организации // *Евразийский союз ученых*. 2015. № 10-4 (19). С. 33-35. EDN: VBGZND
4. Индикаторы образования: 2025: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М.: НИУ ВШЭ, 2025.
5. Высшее образование в России: мониторинг/ ВЦИОМ. - 2024. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-v-rossii-monitoring>.
6. Кузьминов Я. И., Фрумин И. Д., Сорокин П. С. (ред.). *Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? : [коллективная монография]*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 284 с. <https://ioe.hse.ru/data/2019/06/21/1488487037/Obrazovanie-text..pdf>. DOI: 10.17323/978-5-7598-1995-0 ISBN: 978-5-7598-1995-0 EDN: YWBAJX
7. Косарева Е.С., Чистяков А.В., Маслова Ю.В. Образовательные стратегии российской молодежи в условиях цифровизации общества // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки*. 2023. Т. 16. № 5. С. 66-74. DOI: 10.17213/2075-2067-2023-5-66-74 EDN: OVDNLF
8. Fullan, M., & Langworthy, M. (2014). *A Rich Seam: How New Pedagogies Find Deep Learning*. Pearson.

References:

1. Golubev I.A. *Educational strategies of student youth// Power and management in the East of Russia*. 2015. No. 3 (72). pp.99-101. EDN: VHWRBB
2. Gorshkov M.K., Tikhonova N.E., Andreev A.L., Barash R.E., Dudin I.V., Karavai A.V., Kolennikova N.D., Latov Yu.V., Latova N.V., Petukhov R.V., Sedova N.N., Slobodenyuk E.D., Sushko P.E., Chepurenko A.Y. *Russian society and challenges of the time. The eighth book*. Moscow, 2025. ISBN NUMBER: 978-5-7777-0969-1 ANNOUNCED: SKXDAR
3. Davlyatshina O.V. *A subject-activity approach to scientific and methodological support for the professional and personal development of teachers in a general education organization // Eurasian Union of Scientists*. 2015. No. 10-4 (19). pp. 33-35. E-mail: VBGZND
4. *Indicators of education: 2025: a statistical collection / N. V. Bondarenko, T. A. Varlamova, L. M. Gokhberg et al.; National research. University of Higher School of Economics, Moscow: Higher School of Economics, 2025.*
5. *Higher education in Russia: Master's Degree/ STUDIO*. - 2024. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-v-rossii-monitoring>.
6. Kuzminov Ya. I., Frumin I. D., Sorokin P. S. (ed.). *How can education be made an engine of socio-economic development? [collective monograph]*. Moscow: Publishing House of Fiction, 2019. 284 pages. <https://ioe.hse.ru/data/2019/06/21/1488487037/Obrazovanie-text..pdf>. DOI: 10.17323/978-5-7598-1995-0 ISBN: 978-5-7598-1995-0 EDITED by: YWBAJX
7. Kosareva E.S., Chistyakov A.V., Maslova Yu.V. *Educational strategies of Russian youth in the context of digitalization of society // Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences*. 2023. Vol. 16. No. 5. pp. 66-74. Identification number: 10.17213/2075-2067-2023-5-66-74 EDN: OVDNLF
8. Fullan, M., And Langworthy, M. (2014). *Rich experience: how new pedagogical approaches find deep learning*. Pearson.

Информация об авторах:

Власова Виктория Николаевна, доктор философских наук, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Ростовский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации, Email: oip08@mail.ru
Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Email: samygin52@bk.ru
Хашаева Светлана Владимировна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и организации работы с молодежью. «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»). Email: Hashaeva@bsuedu.ru

Victoria N. Vlasova, doctor of Philosophy, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation.

Sergey I. Samygin, doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Financial and HR Management, Rostov State University of Economics (RINH).

Svetlana V. Khashaeva, doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth. Belgorod State National Research University (NRU "BelsU").

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 06.03.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.04.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.